

Предисловие переводчика

Перед русскоязычным читателем лежит книга Дэвида Бентли Харта *Красота бесконечного: эстетика христианской истины*. Автор – современный американский православный богослов. Он преподавал во многих университетах США, и его перу принадлежат пять книг, из которых *Красота бесконечного* считается его *opus magnum*, главным произведением. Примечательно, что эпиграф написан автором по-русски: «Слава Тебе, Боже» – и складывается впечатление, что книга Д. Б. Харта, несмотря на свою сверхизысканно-интеллектуальную и чрезвычайно сложную форму, какой-то своей тайной – не умственной, а сердечной – стороной обращена именно к России и к русскому богослужению. «Слава Тебе, Боже» означает: «Тебе, Боже, принадлежит сияние истинной красоты, бесконечной и бессмертной»; и это сияние особенным образом ощущается в богослужении Православной церкви.

Прежде всего поражает бесстрашная готовность автора к исследованию нехристианских, а часто и антихристианских мировоззрений, а также «интеллигентная тональность», которой он придерживается на протяжении всей книги. Автор – от лица православной святоотеческой мысли, но на современном академическом уровне – ведет своего рода диалог с постмодернизмом, не уступая последнему ни по глубине мысли, ни по широте эрудиции. Чтение книги Харта можно уподобить некоему «путешествию разума»; это путешествие, однако, требует определенной оснащенности знаниями в самых разных сферах, прежде всего – в сферах истории философии, святоотеческой мысли, в истории литературы и даже в теории музыки (не говоря уже о нескольких древних и новых языках).

Мы живем в эпоху диалога, в эпоху, когда диалог постепенно становится единственным нормальным способом понять – и принять – чужое сознание, чужое мировоззрение, чужую веру. Духовное насилие со стороны той или иной ортодоксии должно уйти в прошлое. С другой стороны, всякая риторика, защищающая свою

систему идеалов, понятий и ценностей, уже сама по себе может восприниматься как насилие (попытка вторгнуться в иную или противоположную систему). Поэтому автор в самом начале книги ставит фундаментальный вопрос: возможно ли доказать, что христианская риторика не является формой насилия? Все дальнейшие рассуждения автора представляют собой его попытку честно ответить на этот вопрос.

Перевод книги Дэвида Харта *Красота бесконечного* был для меня, с одной стороны, захватывающей интеллектуально-филологической головоломкой, а с другой – на всем своем протяжении вселял в меня радость от сознания того, что православно-богословский текст может оказаться не менее увлекательным, чем, например, чтение книг Хайдеггера... Радость от сознания того, что подобные шедевры дают христианскому богословию шанс не только «выжить» в нашу рыночную эпоху, но и – хотя бы интеллектуально – превозмочь силы и умонастроения, эту эпоху породившие и питающие.

Вероятно, это книга «не для всех», так как требует, как уже сказано, немалых специальных познаний; однако мне кажется, что сам факт выхода подобной книги должен творчески повлиять на «церковное сознание» и, быть может, даже сообщить ему некоторые новые ориентиры...

Андрей Лукьянов
31 октября 2009 г.